

ГЛАВА 1

— Е Чэнъин... Е Чэнъин!

— Приди в себя! Не закрывай глаза, смотри на нас!

— Потерпи еще немного, мы почти у операционной!

Е Чэнъин с трудом разомкнул веки. Он лежал на каталке; то ли от тряски, то ли от того, что сознание медленно угасало, всё вокруг плыло и двоилось. В ушах стоял нестройный гул голосов, разобрать которые не получалось. Веки налились свинцом — как ни зывали к нему окружающие, он не мог сопротивляться желанию провалиться в забытье.

Внезапно каталка замерла.

Шум оборвался в то же мгновение.

В конце коридора стоял мужчина. Его лицо тонуло в тени, скрывая черты, но резкий, властный силуэт угадывался безошибочно. Стоило ему появиться, как мир словно застыл; лишь он один сохранил способность двигаться. Мужчина подошел ближе, опустил перед каталкой на одно колено и, сжав руку Е Чэнъина, негромко произнес:

— Отдыхай. Теперь всё на мне.

Е Чэнъин: «...»

В этот миг сквозь кровавую пелену он отчетливо разглядел лицо врага. Облик этот, способный в любой другой ситуации вызвать трепет, сейчас привел его в такую ярость, что и ломота в теле, и сотрясение после аварии — всё миготом отошло на второй план. Е Чэнъин едва не подскочил на месте, готовый буквально восстать из гроба!

«Врешь, сволочь!»

Грохот разбитой чашки заставил его вздрогнуть. Е Чэнъин очнулся. Сердце колотилось в груди, он судорожно ловил ртом воздух, не в силах сразу сбросить оцепенение.

Он сидел в роскошном кожаном кресле. Перед ним расстился просторный кабинет президента компании, под ногами — мягкий ворс ковра, а за спиной — панорамное окно во всю стену. Закатное пламя заливало город, золотя шпили высоток и превращая улицы в потоки

расплавленного металла. На стекле, прямо перед ним, отчетливо виднелось отражение.

Лицо совсем молодое, еще сохранившее юношескую мягкость черт. Тонкий контур скул, влажные от пота пряди волос, прилипшие ко лбу, и едва заметная испарина на кончике носа. На бледной, почти фарфоровой коже из-за лихорадочного жара проступил едва заметный румянец, и лишь темные глаза — влажные, лихорадочно блестящие в лучах заката — напоминали два огонька, вспыхнувших в сумерках степи. Эта красота была тревожной и острой.

Е Чэнъин долго вглядывался в свое отражение, прежде чем бессильно откинуться на спинку кресла. Он прижал ладонь к виску, пытаясь унять пульсацию.

Последствия переноса? Он умудрился вырубиться, держа в руках чашку?

И почему снятся такие кошмары? Неужели заклятый враг теперь будет преследовать его даже во сне?

— Босс Е? — раздался робкий голос от двери.

Помощник Фан, собиравшийся войти с докладом, замер на пороге, испуганный звоном разбитого фарфора. Он осторожно заглянул внутрь, не решаясь переступить порог.

— Вы... в порядке?

Е Чэнъин вздрогнул и мгновенно выпрямился. Он умел брать себя в руки — за то краткое мгновение, что потребовалось ему, чтобы принять небрежно-властную позу, следы усталости исчезли, словно их и не было. На смену им пришла привычная спесь и элегантность. Он закинул ногу на ногу и подпер подбородок ладонью — в каждом движении сквозила природная стать и холодная аристократичность.

— Всё хорошо, — его голос, чистый и мелодичный, прозвучал подобно рассыпавшемуся жемчугу. Е Чэнъин чуть приподнял бровь. — У тебя что-то срочное?

— А, да, — помощник Фан поспешно подошел к столу, принявшись собирать осколки чашки, и нерешительно начал доклад: — Дело в том, что выход новой версии «Силы духа» запланирован на середину следующего месяца. Сейчас мы готовимся к совещанию по контенту. Не уверен... планируете ли вы присутствовать?

Помощник старался говорить уверенно, но внутри у него всё дрожало.

С этим «маленьким принцем» ему раньше сталкиваться не приходилось.

Признаться честно, игровая компания «Фэндун Юйлэ» существовала на бирже уже два года, но делами ее почти не занимались. Так было до тех пор, пока старый владелец не передал все акции своему единственному сыну — Е Чэнъину. Появление молодого наследника в офисе заставило всех внезапно осознать: у компании, оказывается, есть живой босс. Фану поручили опекать «принца», и теперь, перед важным совещанием, он просто обязан был пригласить его.

Помощник Фан никак не мог понять: этот юноша, в каждом жесте которого сквозила запредельная роскошь и надменность, пришел сюда работать или просто поиграть в начальника?

Услышав название игры, Е Чэнъин странно прищурился и непроизвольно вскинул бровь.

— Совещание по подготовке контента для новой версии «Силы духа»?

По пути в конференц-зал Е Чэнъин едва сдерживал торжествующую улыбку. Сердце ликовало.

Что это, если не ирония судьбы? Неужели небеса, видя, как несправедливо с ним обошлись, решили преподнести ему шанс для мести на золотом блюде?

За те два дня, что прошли с момента пробуждения в этом теле, Е Чэнъин успел разобраться в ситуации. Он попал в параллельный мир, почти идентичный его прежнему. Имя, семья, возраст, внешность — всё осталось прежним. Изменился лишь статус. Из всевластного президента корпорации с многомиллиардным оборотом он превратился в владельца захудалой игровой студии «Фэндун Юйлэ».

Но не это было главным.

Е Чэнъин остановился перед дверью в зал заседаний. Помощник Фан, мгновенно уловив настрой босса, предупредительно распахнул дверь. Сквозь щель донеслись приглушенные голоса — сотрудники вовсю обсуждали нового владельца.

— Да ладно? Нашему принцу едва за двадцать? Он же младше наших стажеров!

— А ты как думал? Ты его досе не смотрел, когда он свалился нам на голову? Пусть молод, но Большой босс Е с детства таскал его за собой. Говорят, парня муштровали лучшие учителя, так что коммерческая жилка у него в крови. Едва закончил учебу за границей — сразу вернулся принимать дела. Эту компанию папаша купил ему просто для тренировки.

— Погоди, ты уверен, что для тренировки, а не для развлечения?

Версия была настолько сочной, что в комнате воцарилась тишина. Сотрудники переглянулись, затаив дыхание.

— Кхм, — помощник Фан, чувствуя, как холодеет спина, предупреждающе кашлянул. Он с опаской покосился на Е Чэнъина, боясь вспышки гнева, но «маленький принц», казалось, ничуть не обиделся. На его губах играла едва заметная улыбка.

Он решительно переступил порог.

В комнату словно ворвался свежий ветерок.

За столом сидело человек пять-шесть: менеджер по изданию «Силы духа», продюсер, главный дизайнер и ведущие дизайнеры. При виде вошедшего они мигом притихли и вскочили со своих мест. Стоило их взглядам упасть на лицо Е Чэнъина — резкое, аристократичное, с тонкими чертами, — как у многих перехватило дыхание. Он не делал ничего особенного, просто стоял у входа, но аура превосходства была почти осязаемой.

— Б-босс Е, — кто-то первым пришел в себя. Дрожащими руками сотрудник протянул папку с документами. — Это наброски по новому обновлению «Силы духа». Посмотрите, может, будут какие-то правки?

Заметив, что «принц» проявил интерес, сотрудник затараторил:

— Для начала, в этом крупном обновлении мы вводим новый групповой рейд. Сюжет продолжает события предыдущей главы...

Е Чэнъин слушал вполуха. Он вальяжно опустился в кресло и принялся перелистывать документы.

Читал он быстро — сказывались и незаурядные способности, и феноменальная память, но прежде всего — глубокое знание индустрии. Ему хватало одного взгляда на структуру, чтобы понять логику дизайнеров. К концу десятой страницы Е Чэнъин едва не расхохотался.

«Фэндун Юйлэ» была бедна и неприметна. Весь их актив состоял из одной-единственной игры — «Силы духа».

Нужно отдать должное разработчикам: игра была качественной. К ней приложил руку сам основатель «Рагнарёка», легендарный мастер, чьи идеи признаны во всем мире. Но «Фэндун» была заброшенной компанией, и ее слабые стороны — особенно в вопросах монетизации — резали глаз.

Как и большинство китайских MMORPG, «Сила духа» жила не за счет характеристик персонажей, а за счет времени и эстетики. Игроки платили только за подписку, снаряжение

добывалось в рейдах бесплатно. Деньги делались на спецэффектах и нарядах. Е Чэнъин мазнул взглядом по прайс-листу магазина:

Изысканные белые волосы (без эффектов) — 3 000 юаней.

Изысканные белые волосы (сияющие) — 8 000 юаней.

«Окружение призрачных бабочек» (аксессуар) — 13 000 юаней.

«Легкий как испуганный лебедь» (заколка) — 15 000 юаней.

«Грациозный как парящий дракон» (эффект для заколки) — 39 000 юаней.

Следом он заглянул в отчет о выручке за прошлый месяц. Несмотря на такие заоблачные цены, пиковый дневной оборот едва достигал девятисот тысяч.

С сухим стуком Е Чэнъин закрыл папку.

В кабинете и так было тихо, но этот звук заставил всех вздрогнуть. Сотрудники, до этого внимательно следившие за лицом босса, замерли. Главный дизайнер осекся на полуслове и заткнулся, испуганно глядя на юношу.

— Дороговато, — мягко заметил Е Чэнъин.

— Да-да, мы тоже это заметили! — Менеджер по изданию, словно очнувшись от транса, подскочила на месте. — В этом обновлении мы планируем акцию. Посмотрите на седьмой странице: чем больше покупаешь, тем выше скидка. Можно сэкономить до двадцати процентов! По нашим расчетам, это поднимет выручку минимум на пять пунктов...

Е Чэнъин едва заметно повел веками.

— Пусть будет девять юаней и девять фэней.

В комнате повисла гробовая тишина. Люди явно не понимали, что они только что услышали.

— Послушайте, я изучил отчеты, — Е Чэнъин заговорил уверенно, легко оперируя терминами. — Текущая структура платежей в корне неверна. Нам нужно повысить охват, привлечь как можно больше платящих игроков. А распродажа — лучший способ. Никто не устоит перед скидкой. И на этот счет у меня есть план...

На самом деле, план созрел у него в голове, стоило только открыть папку. Он в жизни не видел

столь бездарного управления. В иные времена он бы за пять минут набросал стратегию, которая удвоила бы прибыль, а то и утроила. Но сейчас в этом не было смысла.

Ведь «Фэндун Юйлэ» не просто была подарком от отца. Важнее было другое: папаша перекупил эту компанию у его заклятого врага.

Сотрудники могли не знать, но Е Чэнъин помнил: тот человек владел «Рагнарёком» — гигантом стоимостью в четыреста миллиардов. Для стабилизации котировок он провел реструктуризацию дочерних компаний, и контроль над «Фэндун» в итоге оказался у отца Е Чэнъина.

Иными словами, его злейший враг до сих пор владел частью акций этой фирмы.

Двое суток Е Чэнъин закипал от одной этой мысли. Почему он оказался в этом теле? Потому что тот человек ворвался в индустрию, неся хаос и разорение. Он не просто обанкротил компанию Е Чэнъина — он едва не отправил его на тот свет. И теперь, вернувшись к жизни, он должен помогать этому гаду зарабатывать?

«Мечтай больше!»

Банкротство. Он доведет эту компанию до краха!

От ярости у Е Чэнъина перехватило дыхание. Он сделал пару глубоких вдохов, усмиряя гнев, подался вперед и легонько постучал пальцами по столу. Сотрудники замерли, ловя каждое его слово. В глубине души они всё еще надеялись на чудо: босс явно разбирался в бизнесе, может, он сейчас предложит что-то гениальное?

И они слышали. Услышали план настолько безумный, что он не укладывался в голове.

— Я говорю — все костюмы в магазине по девять и девять. Акция.

Е Чэнъин сделал короткую паузу, выстраивая схему уничтожения экономики.

— Спецэффекты отдельно не продавать. Сделать акцию: купи один — получи три в подарок.

— Сундуки запихнуть в награды за первое пополнение. Закинул шесть юаней — забирай.

— Все рупоры, и малые, и большие — бесплатно.

— Цены на проходки в рейды срезать наполовину, лимиты убрать.

— И систему лотереи питомцев тоже переделать...

Он лишь раз глянул на список товаров, но этого хватило, чтобы разобрать игру на винтики и ударить по самым больным местам. Слова Е Чэнъина обрушились на сотрудников подобно ледяному ливню, смывая все их надежды. В зале воцарилось оцепенение. Люди смотрели на него с выражением абсолютного, незамутненного ужаса.

— Вот так и поступим. Божественное оружие — каждому встречному! Башня — при первом же входе! Мы обрушим экономику вниз, сделаем донат доступным для каждого нищего. В новой версии доходы изменятся... до неузнаваемости!

Е Чэнъин поставил жирную точку. Сотрудники очнулись, их руки, сжимавшие ручки, мелко дрожали. Они не верили своим ушам. Бросились к документам, надеясь, что ослышались.

На экранах планшетов и в бумагах всё пестрело красными правками.

Цены, которые раньше измерялись тысячами, теперь превратились в двузначные числа с точкой посередине. Лозунги вроде «Божественное оружие — каждому встречному» резали глаз. Если бы они не знали, что перед ними их новый босс, они бы решили, что это чей-то издевательский розыгрыш.

Но даже сейчас... они смотрели на правки и видели в них лишь одно.

В каждой строчке, в каждом слове сквозила безумная, неприкрытая истина:

«Разорение! Раздать всё даром!»

<http://bllate.org/book/17501/1647281>